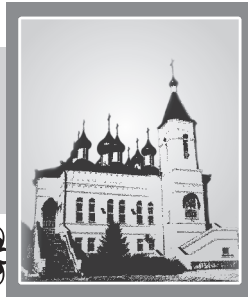

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Закон Божий с прот. Андреем Ткачевым. Беседа 19-я. Терпение.

Приветствую вас, дорогие друзья! Сегодня мы поговорим о терпении. И прежде всего обратимся к Писанию. «Всё, что говоришь, — советовал преподобный Антоний Великий слушающим его, — говори, основываясь на Божественных книгах». В Послании к евреям апостола Павла читаем: «Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10, 36).

Итак, чтобы повеленное сделать и получить обещанное, нужно терпеть.

Терпение — это добродетель, которая сопутствует человеку во все периоды его жизни, без которой он ничего достичь не сможет. Вспомните себя, когда вы, высушив язык, шмыгая носом, выводили первые крючки и палочки в тетрадах в косую линейку. Нужно много терпения ребенку, чтобы научиться читать, «буквы ровные писать тонким перышком в тетрадь». Если вы овладевали искусством вождения автомобиля, вспомните, как вы потели и мучились, терпели неудачи, терпели и ругань инструктора, сидящего рядом, когда вы выводили впервые ту или иную колымагу, — терпели до тех пор, пока не сели за руль своей машины.

Терпению можно поучиться у всякого мирского человека, который достиг чего-то в своей жизни. Например, терпению можно поучиться у матери. Это же не шутка — зачать во чреве, потом девять месяцев носить ребенка. С трудом спать, переворачиваться, чувствовать груз в животе, тошнить, объедаться, мучиться и т.д., потом родить, не спать, кормить... Материнство — это сплошное терпение.

С терпением связана работа любого спортсмена. Спорт давно перестал быть увлечением ради здоровья и красоты. Спорт сегодня коммерция, и спортсмены работают, прыгая с шестом, кокая мячик, ныряя в бассейн, выходя на ринг или татами. Иногда миллионы зарабатывают, иногда оставляют на ринге зубы, глаза, здоровье, печень... Это жестокая вещь, но спорт без терпения невозможен. Человек терпит, преодолевает физическую боль, усталость, нежелание заниматься этим — но терпит.

Берите в пример любую маму рожавшую — чем больше рожала, тем больше терпела. Берите в пример любого спортсмена, ученого, человека скрупулезного в делах своих и достигающего успеха. Например, художника. Есть художники, много не работающие над своими полотнами. Айвазовский, например, никогда не писал работы больше двух недель. Самую большую и самую известную свою картину — «Девятый вал» — он писал около месяца, остальные писал за пару дней. Это была быстрая кисть. А есть художники иные — Иванов, например, писал «Явление Христа народу» всю сознательную жизнь. Как уехал в Рим, став стипендиатом Академии художеств, так и писал, писал свою главную картину жизни. Если в Третьяковке побываєте, посмотрите

те: отдельно висит «Явление Христа народу» — и целый зал по соседству заполнен эскизами к этой картине. Этими эскизами можно составить целую галерею. Это было великое терпение, великий труд, великая концентрация.

И ни одного искусства или науки невозможно освоить без базовой добродетели — без терпения.

Терпеливый человек везде будет успешен. Изучение языка требует терпения. Армейская служба требует терпения. Супружеская жизнь требует терпения. Если женщина терпеть не любит и не хочет, она не будет счастлива в браке — она будет брошена. Но и муж будет брошен или, не дай Бог, рогат, если он не терпит слабости и немощи супруги. Врач возится с людьми больными — он должен быть терпелив к немощным. Преподователю в школе нужно иметь вагон терпения, чтобы общаться с детьми, которые иногда ведут себя, как чертенята. Педагогам нужно себя скреплять — не валидолом, а духовным кулаком сжимать свое сердце, чтобы делать то, что нужно.

Терпение сопутствует человеку на всех ступенях его жизненного возрастания. Там, где мы имеем встречу с успехом, там мы имеем за спиной успеха терпение. Безусловно, все это касается и духовной жизни.

Итак, терпение нужно нам, чтобы, исполнив заповеди, получить обещанное. Терпение предполагает, что не всё получается сразу. Терпение нужно, когда путь к цели затруднен. Когда собирание плодов оттягивается, когда желаемое удаляется от тебя, тогда нужно терпение. Когда оно включается? Когда проверяется твоя вера. Поскольку мы не получаем всё сразу в один момент и даром, мы платим за то, что получаем. Платим слезами, потом, кровью, нервами, годами прожитой жизни, терпением, сердцем своим, болью сердца своего. Так что нам нужно терпение, чтобы получить обещанное. Обещанное дается только терпеливому человеку.

Очень важная вещь, связанная с терпением, заключается в таких словах Евангелия: «Претерпевый же до конца, той спасен будет» (Мф. 10, 22). Терпят все. Вот висит на кресте Праведник, не сотворивший ни одного греха, — Его звать Иисус. Справа и слева висят злодеи, тоже распятые и тоже, как Он, избитые, униженные. Нет ничего красивого в том, что висит человек, прибитый к древу. «Преклят всяк висяй на древе» (Гал. 3, 13; Втор. 21, 23), — говорит Писание. Один из них терпит, потому что чувствует себя виноватым, а другой не терпит, потому что не чувствует себя виноватым. Нетерпеливость — это проявление того, что ты внутри себя не считаешь себя достойным наказания. А что еще противоположно терпению? Ропотливость, склонность к бунту, склонность к восстанию, к яркому проявлению несогласия с ситуацией. Ты бросаешь Богу в лицо билетик. Как говорил Иван Карамазов: «Я Господу Богу билетик возвращаю, я с Ним

не согласен». Мир, конечно, красив, Бог, конечно, хорош, но я с Ним не согласен. Это нетерпеливый человек. Он говорит: «Я не понимаю, что происходит в этом мире. Я терпеть этого не хочу. Это несправедливо».

Разбойники, висящие от Христа справа и слева, проявляют по-разному свое отношение к жизни. Один говорит: «Я получаю достойное», — и терпит и получает Божественное озарение. Другой считает: если Ты — Христос, сними Себя и нас. Здесь причина нашего нетерпения — в том, что мы не считаем себя достойными страданий временных, не говоря уже о вечных. Человек, который считает себя достойным вечных страданий, вечных страданий избежит. Он скажет: «Я достоин вечной муки», а Господь скажет: «Нет, Я тебя прощу». Другой скажет: «Я ничего не сделал. Другие вон что — а я ничего». Нет, ты, пожалуйста, на веки вечные, потому что оправдывающий себя будет осужден, а осуждающий себя будет оправдан.

Мы сказали: «Претерпевый же до конца, той спасен будет». Потому что бывает так: терпишь, терпишь, тьфу! — не дотерпишь, а оказалось, что оставалось 5 сантиметров. Есть корабли, утонувшие в пристани, в бухте. Об этом пишет авва Дорофей. Есть корабли, утонувшие в пучине морской: они вышли из одного порта, не дошли до другого, посреди пучины пошли на дно. А есть корабли, видящие берег, подходящие к порту приписки, — и вдруг пошли на дно. Не дотерпевшие до конца — это люди, утонувшие, видя перед собой берег вожделенный. И это касается каждого человека. Мало терпеть, нужно дотерпеть. И дотерпевший до конца, тот спасен будет.

«Это сколько терпеть-то еще?» — спрашивает человек. Мы читаем житие исповедников, мучеников, разных страдальцев. Они говорили так: «До конца терпеть будем, до конца». Это серьезная, жесткая тема, которая вынуждает человека к тому, чтобы застегнуться на все пуговицы. Это касается не только больших вещей, запредельно тяжелых. Но вот, например, не хочется учиться ребенку, но нужно — и нужно терпеть, заниматься, чтобы сдать экзамены; нужно подниматься раньше, ложиться позже, к репетиторам ходить... Не хочется спортом заниматься, а тренер говорит: «Два раза в день тренироваться: у тебя есть задатки, талант, ты можешь подняться. Ты хороший гимнаст/хоккеист/боксер... Давай! Вперед! Трудись! Физиком ты не будешь, доктором тоже, а вот лыжником можешь быть хорошим. Давай!» А кости болят, мышцы ноют, и хочется погулять, но ты должен терпеть и заниматься. Это стоические спартанские черты, которые закаляют человека.

Мне кажется, что люди, раньше жившие, в условиях крестьянского быта, в условиях тяжелого ежедневного труда, в условиях дорого дававшегося ежедневного хлеба, были богаты терпением. Они терпеливее нас в

сто раз. Вот, например, порог болевого терпения у женщин выше, чем у мужчин. Почему? — Потому что они рожают. Мужчина, когда не воюет, не постится, не тяжело пашет, кайлом не машет, в шахту не спускается, — расслаблен, он ничтожен, а женщины рожают, терпят страшную боль. По ночам встают, грубую кормят, мучаются — у них порог терпения выше. Они спасаются лучше, они чаще спасаются. Старец Севастиан Карагандинский говорил: «За женщин молиться легче: у них грехов меньше». У мужиков грехов больше, они меньше платят за грехи свои, а женщины платят полную цену за свои грехи.

Терпение — это такая родовая добродетель, которая нужна для всего вообще. Потому что невозможно освоить профессию, не заручившись терпением, внимательностью, усидчивостью. Это очень смежные понятия. Сегодняшняя цивилизация растаскивает сознание, расслабляет человека и делает его бессильным. Терпение — это добродетель ума. Потому что растасканный ум не может сконцентрироваться на одном деле, которое он делает. И человек делается нетерпелив. Когда я сижу на уроке, а мыслями уже убежал в парк, где меня друзья ждут, тогда я ерзаю, не могу терпеть. Но когда я думаю о том, что делаю, тогда я сконцентрирован, внимателен и спокоен. Если голова думает о том, что делают руки, тогда человек терпелив. Но если руки делают одно, голова думает о другом, а сердце хочет третьего, тогда человек растаскан по частям, он дерганый, взбалмошный, подпрыгивающий на месте и нетерпеливый. Современные люди нетерпеливы, потому что они делают одно, хотят другое, а думают о третьем.

Поэтому нужна концентрация ума, рук и сердца на одном и том же, что делаем и о чем думаю, — и пусть весь мир подождет, как говорит известная реклама. Я сел, например, читать Евангелие — и пусть весь мир подождет. Или я собираюсь заштопать порванные штаны своему сыну — и пусть весь мир подождет. Я штопаю, думаю о чем-то хорошем — и штопаю. Всё, других дел у меня больше нет. Уметь думать о том, что делаешь, — это прямой путь к тому, что делать будешь хорошо и раздражаться лишней раз не будешь, а будешь терпелив. Спокоен и терпелив.

Так что вопрос терпения — это не только вопрос физической выносливости. Это вопрос умной концентрации, а весь наш современный мир направлен на разбитие сознания на много частей, и именно это делает нас жадными до впечатлений, много желаящими, ничего не достигающими, недовольными жизнью и, конечно, нетерпеливыми.

Но закончим тем, чем начали: терпение нужно нам для того, чтобы исполнить заповеди и получить обещанное. Сделать приказанное и получить обещанное. Терпение нужно нам. Терпеливый человек успешен во всяком деле, в том числе в деле спасения своей души.

Вопросы

СВЯЩЕННИКУ

в той или иной форме, хочется как можно полнее отстраниться от этого, но не можешь...

Лот жил в Содоме, но Содом не жил в Лоте. Если будем иметь в сердце Иисусову молитву и наблюдать за движениями своей души, то, живя в мире, сможем в значительной мере оградить себя от его лжи и страстей. Но не так страшен для нас мир, как мы сами со своими страстями. Надо меньше думать о событиях этого мира, которые проходят и исчезают как сновидения, а помнить о неизбежной смерти и будущей вечности.

Иногда в домах тех, с кем общаюсь, «режет глаз вопиющее безобразие», например, телевизор под иконой, или приемлемость ими аборт, известный антиклерикализм и т.п. Следует ли как-то реагировать на все это,

Часто бывает очень тяжело от того, что все вокруг пронизано ложью, кажется почти все, что говорится в СМИ и официально на работе, и людьми между собой — ложь

или молчать?

Думаю, что надо указать людям о недопустимости телевизора рядом с иконами; это похоже на демонстрацию греха перед иконами. Также следует объяснить другие неправильности и ошибки. Может быть, хоть некоторые послушают вас; только не надо говорить раздражительным тоном, а объяснять спокойно, как детям.

Считаются ли женские шорты и брюки мужской одеждой? Позвоительно ли их носить женщине в миру?

В Библии написано, что ношение мужчиной женской одежды, а ношение женщинами мужской — мерзость перед Богом. В мужской одежде женщина подсознательно теряет комплексы женщины, и это одна из причин и, в тоже время, следствий в распространении в наше время извращений, который носит не биологический, как хотят доказать, а психологический характер. Однако в некоторых случаях допустимо женщине одевать брюки как спецодежду для физической работы.

У Иоанна Златоуста в «Слове на новый год» я про-

читал об «убийстве для Бога», когда Финеес убил двух самых наглых развратников. Так, значит, можно и маньяков, наркоманов, педофилов и прочие «гниющие» члены общества отсекают (убивать)?

В Ветхом Завете не было благодати, возрождающей личность человека, поэтому понятия «грех» и «грешник» сливались воедино; чтобы уничтожить грех — уничтожали его носителя. В Новом Завете мы получили помощь благодати, и поэтому лучше защищены от зла. Для грешника открыто покаяние, но, разумеется, злоупотреблять милосердием Божиим нельзя: жалость к волкам может перейти в жестокость к овцам. Нормальное общество защищает себя от перечисленных вами преступников различными способами — от увещевания до наказания. Но форму борьбы с преступностью и виды наказания определяют законы государства. Христиане должны сделать все возможное, чтобы сохранить общество, семью и детей от наркомании и разврата.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Райские хитора» и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в №20 (308)

То есть определенно писание жалоб являлось для Павла Степановича занятием чрезвычайной, ни с чем не сравнимой важности.

Узнал я еще, что в годы Гражданской войны Мешалкин служил делопроизводителем 29-го красноармейского этапного батальона, и счел было свое исследование завершенным, как вдруг на чердаке среди пыльных березовых веников, разобранных кросен, мятых чайников, кастрюль, самоваров нашелся странный предмет – долбленный деревянный пенал цилиндрической формы. Сняв крышку, я обнаружил плотный свиток бумаги, касавшихся неизвестного мне периода жизни Павла Степановича.

Документ с сургучной печатью оказался послужным списком «чиновника военного времени Карского крепостного интендантского управления П.С. Мешалкина». Так я узнал, что Павел Степанович имел счастье явиться на свет в 1881 году, а в 1910-м был зачислен в писарской класс при Управлении здешнего воинского начальника. Пройдя курс наук, попал в распоряжение штаба Кавказского военного округа и с 1914 по 1918 год служил в Карсе писарем, старшим писарем и, наконец, помощником бухгалтера.

За четыре года бравый воитель успел наградиться тремя медалями, к этому же периоду относились и особо яркие проявления кляузнического таланта Павла Степановича. Чего стоит хотя бы его докладная о прапорщике 296-го пехотного полка Борисове, который при обстоятельствах, изображенных не очень внятно, назвал Мешалкина «драным (на литеру «с») кавалером и дураком». «Докладывая о вышеизложенном господину делопроизводителю Управления Карского крепостного интенданта», Мешалкин просил «ходатайствовать перед господином полковником Карским крепостным интендантом о разборе инцидента по нанесению нетактичного оскорбления».

Господин делопроизводитель, подчеркивавший прочитанное карандашом, дошел лишь до фразы: «Прапорщик Борисов спросил меня: «Ты знаешь, кто ты есть?»». Не ознакомившись с доходчивыми разъяснениями прапорщика насчет мешалкинского кавалерства, делопроизводитель перескочил к концовке и, подчеркнув несколько строчек, оставил следующую резолюцию: «Некоторые офицеры 296-го пехотного полка всякими вопросами нетактично отвлекают писарей от исполнения прямых обязанностей, которые и без того чрезмерны ввиду малости штата».

Господин полковник, просматривавший резолюцию делопроизводителя, подчеркнул в свою очередь лишь слова «штат» и «нетактично» и препроводил бумагу в 296-й пехотный полк с требованием «провести тактические учения, так как офицеры полка имеют столь слабую подготовку, что по всяким вопросам справляясь у писарей, словно штатские». То есть из-за устойчивой невнимательности отцов-командиров докладная в итоге попала к тем, против кого и была направлена, – к офицерам 296-го пехотного полка, и они не замедлили рассчитаться с виновником неурочных учений: спустя несколько дней Мешалкин жаловался на офицеров, которые, посетив канцелярию, передвинули табурет, в результате чего Павел Степанович, державший в руках бутыль свежеразведенных чернил, сел мимо.

Получив, однако, серебряную медаль на Аннинской ленте с надписью «За усердие», писарь прекратил битву.

Но все это дело оказывалось совершеннейшим пустяком в сравнении с продолжительной тяжбой о сапогах.

В мае 1917 года некий титулярный советник господин Лукьянов докладывал, что из шкафа, стоявшего в комнате писарей, пропало пять пар сапог. Павел Сергеевич отписал: «Куда девались пять пар казенных сапог, мне неизвестно, о чем могут подтвердить сослуживцы мои, писаря Голик, Гладский, Марющенко, Хряк». Стало быть, на пять пар пропавших сапог – пятеро свидетелей...

Затем чиновник Лукьянов находит у себя в кабинете три пары сапог, но вместо того чтобы вдумчиво принять дар, объяв-

ляет это событие «началом раскаяния неизвестных злоумышленников» и сдает сапоги на склад. Лукьянов, выполнявший, по-видимому, ревизионную миссию, был человеком, без сомнения, деликатным: уповая на совесть, имен прохиндейских не называл. Однако раскаяния не случилось. Более того, Голик, Гладский и Хряк избили Марющенко и Мешалкина и отобрали у них две пары будто бы «законных сапог, выданных еще формуляром 1915 года». Запутанная эта математика весьма прозрачна: писаря сговорились вернуть Лукьянову все пять уволенных пар, а Мешалкин с Марющенко сотоварищей своих надули, через что и телесное наказание понесли, и с добычей расстались.

Бухгалтер управления – «зауряд-военный чиновник» по фамилии Неборачко, – стремясь угасить раздор, добивается награждения каждого из пятерых серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» и переводит Голика, Гладского и... мешалкинского друга Марющенко в Трапезунд, иначе говоря, разрушает и перемешивает начавшие враждовать группировки.

Тут приходит пора получать новые комплекты обмундирования, и Мешалкину с Хряком, оставшимся в Карсе, недостает сапог. На официальный запрос писарей Неборачко официально же и отвечает, что их «сапоги по причине ошибочности свезены в Трапезунд». В том, что это случилось не по злому умыслу, а от обыкновенного разгильдяйства, убеждает ответ Марющенко, у которого Павел Степанович попросил дружеского содействия: «С обувачкою здесь свободно, но с портками зато полное безобразие, так что Гладскому с Голиком не хватило». В обмен на две пары форменных брюк прибывают из Трапезунда даже не две пары, а одиннадцать штук сапог, но все – левые. Мешалкин в следующей докладной грозит пожаловаться аж самому государю и требует командировки в Трапезунд, чтобы «на месте восстановить справедливость по вопросу правых сапог». И хотя государь вот уже год как находился вдалеке от престола, зауряд-военный чиновник Неборачко все равно дрогнул: спроворил Мешалкину золотую медаль на Станиславской ленте с надписью «За усердие» и дал разрешение «посетить Трапезунд по служебной необходимости».

В это время Марющенко присылает другу очередное письмо: «Я с удовольствием бы отсюда уехал. Дело в том, что здесь какие-то пауки называются скорпионами. Их здесь много, и укус ихний для человека смертелен. Кроме того, хотя наше управление помещается на горе и с малярией, говорят, у нас неплохо, но в городе нанизу летом страшная малярия». И Мешалкин, испугавшись гибели от пауков, остался. А вскоре весь гарнизон был эвакуирован в Тифлис.

Долго скрывал Павел Степанович ратные эпизоды молодости своей. Лишь в 1945 году, разрабатывая прошение о награждении медалью «За победу над Германией», он назвал себя во единую строку «участником Гражданской войны и героической обороны осажденного Карса». Он правильно рассуждал: историю свою мы знаем куда как плохо, и к сорок пятому году в здешней глуши никто ничего про Карс не помнил. Да и вообще не до того было.

Вот, собственно, и все, что удалось мне узнать о Мешалкине за несколько дней. Отправившись дальше, я в первой же населенной деревне принялся выяснять мнение земляков о знатном кляузнике. Все, кто знал его, а Павел Степанович умер тому лет эдак двадцать назад, в один голос твердили, что он был печником. «Может, когда чего и случалось», – говорили они, – но если только давно. А после войны, все знают, Павел Степанович ложил печи, причем от денег отказывался – задарма ложил».

Я вспомнил, что последнее найденное мною «прошение» относилось по времени действительно к концу войны. Просмотрев еще раз «биографию жизни» Мешалкина, датированную 1925 годом, нашел я и пропущенные ранее строки об учебе на печника и о работе печником в Петербурге с 1906 по 1909 год.

Все кругом дружно хвалили мешалкинские печи и пожимали плечами при словах «жалоба», «Карс», «Трапезунд». Составленное мной представление никак не вязалось с образом печника-филантропа. Допускать, чтобы одно благополучно соседствовало с другим, никак не хотелось: вышло бы, что недобрые дела можно преспокойно творить рядом с добрыми, потому как первые непременно забудутся, а это – безусловная несураз-

ность.

Прояснили картину родственники Мешалкина: его внук – колхозный бухгалтер и жена внука – завскладом.

По их утверждению, «дед когда-то был ничего – копейку имел, но потом – не враз, конечно, а постепенно – свихнулся. И хотя врачи этого не подтвердили, вся родня знает. Стал печки ложить, деньги на церкву порастратил – церкву восстанавливал, а в наследство одну-единственную бумажоночку только и оставил – перед соседями срам».

Я попросил, и мне показали завешание Павла Степановича, написанное все тем же виньеточным почерком, – уж не гусиным ли он пользовался пером?

«Единственное достояние людей на Земле – ушедшее время, – начал я разбирать вслух. – Будущего нет...»

– Точно, – подтвердила внукова жена. – Эти ученые доведут Землю до края. Не войной, так химией.

Далее Павел Степанович корявыми канцелярскими фразами, воспроизвести которые затруднительно, рассуждал в том смысле, что будущего не существует физически, что его либо еще нет, либо, осуществляясь, оно уже становится настоящим, а осознанное настоящее – собственно прошлое и есть. Дескать, одно только прошлое реально, дескать, оно с нами всегда: «в житейском опыте, в воспоминаниях и болезнях, в нераскайнных наших грехах».

Затем, бесхитростно сравнивая жизнь с «хождением в неведомое», Павел Степанович настоятельно советовал для определения курса оглядываться назад, на «вешки прошлого», и проводить от них через себя прямую линию, то есть употреблять прошлое как геодезический репер.

Наконец он признавал, что лишь к закату «начал понимать в жизни», но тем не менее решился круто переменить весь ее ход, дабы последние поставленные им вешки подсобили потомкам. «Хотя слишком поздно, а потому навряд», – прозорливо завершал Павел Степанович.

Я хотел было отдать документы, обнаруженные на чердаке, но родственники замахали руками: «Вы что?!» И поинтересовались, мне-то для чего понадобился «этот мусор»? Я не знал, как объяснить.

Никому не докопаться уже до мыслей и чувств, которые «не враз, конечно, а постепенно» изменили внутренний облик Мешалкина, превратив кляузного писаря в бессребренника-печника. Так преобразить человека может только раскаяние. Однако с чего все началось? Что пробудило в нем покаянные устремления? Никто теперь не расскажет. Философские заветы самого Павла Степановича тоже не касаются трепетных движений его души. Но при всем том именно сокровенная жизнь души оказалась в этой «зауряд-военной» истории самым большим богатством.

Ведь нельзя же всерьез утверждать, что сапоги из Трапезунда могут представлять сегодня хоть какой-нибудь интерес? Тем более что все они на одну ногу.

Краузе

В конце марта 197... года ударила вдруг жара. Снег в два дня растаял, и степь залило водой. Кое-где потоки перехлестывали через шоссе, но были они все неглубоки, и «уазик» преодолевал их без затруднений. «Это – несерьезно, – говорил Саушкин, сбрасывая газ. – Это нам... по колено», – и снова можно было придавливать акселератор.

По радио объявили полдень.

– Пять часов пилим, – подсчитал Саушкин.

– Четыре пятьдесят две, – уточнил с заднего сиденья Краузе.

– Мы ведь выехали ровно в семь, – Саушкин вопросительно посмотрел на меня, я только пожал плечами.

– Ровно в семь ты включил двигатель, а потом начал искать права. В семь ноль восемь ты нашел их.

– А-а, правильно, правильно, было.

– Сколько до моста? – спросил я.

– Немного осталось, – отвечал Саушкин. – Вон за тем поворотом... Или за следующим...

– До моста семь с половиною километров, – сказал Краузе.

– Семь так семь, – согласился Саушкин. – В прошлом году там такая беда... А кстати, почему ты не приезжал в прошлом году?

Продолжение следует

Отечник

Однажды пришел некоторый брат к авве Аммою, чтобы получить от него наставление. Брат пробыл при старце семь дней, но старец так и не дал ему никакого наставления. Тогда брат собрался в обратный путь.

Провожая его, старец сказал с вздыханием:

– Брат, внимай себе! Что же касается меня, то мои грехи сделались мрачною стеною между мною и Богом.

Один из братьев, живший с другими братьями в монастыре, попросил наставления у аввы Виссариона. Старец сказал: – Соблюдай молчание и не сравнивай себя с другими.

Однажды некий брат пришел в нижнюю Гераклию к авве Иосифу. В его монастыре было великолепное древо – смоковница.

При наступлении утра авва сказал брату:

– Поди, покушай плодов смоковницы.

Тогда была пятница, и тот не исполнил сказанного старцем, чтобы не нарушить церковного постановления о посте.

После этого брат умолял авву, говоря:

– Бога ради объясни мне твой поступок! Ты повелел мне с утра употребить пищу, а я по причине поста не сделал этого. И стыдно мне тебя! Недоумеваю – в каком разуме дал ты мне, старец, приказание употребить пищу и что хотел выразить этим?

Авва ответил:

– Отцы сначала говорят братьям слово по большей части в виде испытания, а не прямо. Когда же увидят, что они выполняют даже извращенное приказание, то уже не испытывают их неправильными приказаниями, а наставляют истине, убедившись в их послушании.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

24 июл., вс. – Неделя 5-я по Пятидесятнице. Вмц. Евфímии всехвальной. **Равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены.** Обрётение мощей сщмч. Иларио́на, архиеп. Верёйского. Прп. Арка́дия Новото́ржского. Мч. Киндея пресвитера.

25 июл., пн. – Иконы Божией Матери, именуемой «Троеру́чица». Мчч. Про́кла и Ила́рия. Прп. Михаила Малеи́на. Прп. Сýмона Во́ломского. Прп. Арсе́ния Новгоро́дского. Мчч. Феодо́ра варя́га и сына его Иоанна, в Киеве. Мц. Голиндухи, во Святом Крещении Марии.

26 июл., вт. – Собор Архангела Гаври́ила. Прп. Стефа́на Саввайта. Собор преподобных о́тец о́бители Хиланда́рския, иже во Святе́й Горé Афóнстей просия́вших.

27 июл., ср. – Ап. от 70-ти Аки́лы. Мч. Иуста. Прп. Онисима чудотворца, иже в Магнезии. **Прп. Никоди́ма Святогóрца.** Прп. Стефа́на Ма́хришского. Прп. Еллия монаха, Египетско-го. Мч. Иоанна Мервского. Сщмч. Константина пресвитера. Сщмч. Николая пресвитера.

28 июл., чт. – Равноап. вел. князя Влади́мира, во Святом Крещении Васи́лия. Мчч. Ки́рика и Иули́тты. Блгвв. кн. Влади́мира и кн. Агриппи́ны Ржевских. Мч. Авудима. **Собор Киевских святых.** Сщмч. Петра диакона.

29 июл., пт. – Сщмч. Афиногéна епископа и десяти учеников его. Мч. Павла и мцц. Алевтины (Валентины) и Хионии. Мчч. Антиоха врача. Память святых отцов IV Вселенского Собора. Мц. Иулии девы. Блж. Матроны Анемнясевской, исп. Сщмч. Иакова, архиеп. Барнаульского, и с ним сщмчч. Петра и Иоанна пресвитеров, прмч. Феодора. Прмч. Ардалиона.

30 июл., сб. – Вмц. Мари́ны (Маргариты). Прп. Иринáрха Соловёцкого. Прп. Леони́да Устьнедúмского. Перенесение мощей прп. Лазаря Галисийского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!